

УДК 81'373.45 : 811.16

ББК 81.03

X 81

Хорольцева В.С.

Аспирант кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: vikj@inbox.ru

**Англицизмы в русском и чешском языках:
сферы проникновения и способы адаптации**
(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются причины массового заимствования англо-американизмов. Отмечается увеличение количества заимствованной лексики из английского языка в русском и чешском языках. Определяются и описываются основные группы заимствований из английского языка. Как установлено в процессе анализа примеров, неизбежно влияние системы английского языка не только на лексику и словообразование, но и на грамматику русского и чешского языков. Пути и способы частичной и полной адаптации англицизмов имеют многоаспектную классификацию.

Ключевые слова:

Англо-американизмы, языковая адаптация, заимствованная лексика, заимствование.

Khoroltseva V.S.

Post-graduate student of the General and Slavic-and-Russian Linguistics Department, Kuban state university, e-mail: vikj@inbox.ru

**Anglicisms in the Russian and Czech languages: penetration spheres
and ways of adaptation**

Abstract:

An analysis is made of the reasons of mass borrowing of Anglicisms and Americanisms. The paper shows the increase in quantity of the borrowed lexicon from English in the Russian and Czech languages. The author defines and describes the main groups of borrowings from English. As is established in the course of the analysis of examples, influence of English system not only on lexicon and word formation, but also on grammar of the Russian and Czech languages is inevitable. Ways of partial and full adaptation of Anglicisms have a multi-aspect classification.

Keywords:

Anglicisms and Americanisms, language adaptation, borrowed lexicon, borrowing.

Появление большого количества новых слов, возникших на базе английского языка, и их достаточно частое употребление в русской и чешской речи привлекают к себе внимание и русистов, и бo- гемистов, так как изучение иностранных заимствований представляет собой одну из важнейших проблем антропологической лингвистики в условиях интенсивного расширения языковых контактов. Бы-

строе закрепление англо-американизмов в европейских, в том числе и славянских, языках объясняется стремительными переменами в общественной жизни, а также в сфере науки и техники.

Наряду с лексемами, заимствованными в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-реципиенте, как в русский, так и в чешский языки вошло немало английских слов, являющихся своеобразной данью моде и употребляющихся преимущественно в узкоспециализированной сфере или в сфере обыденного, бытового и непринужденного общения: *вебмастер, блогер, сервер, анимация; webmaster, blogger, server, animace*. Некоторые из заимствованных слов в чешском языке синонимичны уже имеющимся и явно вытесняют последние в речевом обиходе: *komputer (computer) – počítač; konsenz(us) – shoda, shodné mínění, domluva, souhlas; komodita – zboží, výrobky* [1: 41].

Все чаще наблюдаются английские цитатные заимствования и во фразеологии чешского и русского языков, например, *fair play, happy end, poker-faced, last but not least, take it easy* и др., что говорит о сильном влиянии языка-источника на принимающие языки [2: 36].

Многие исследователи выявляют такие причины заимствования новых слов, как: 1) потребность в наименовании новой вещи, нового явления; 2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; 3) необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей; 4) наличие в заимствованном языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов (это терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка, спортивная терминология, лексика некодифицированных подсистем языка – языка хиппи, музыкантов, хакеров и др.); 5)

восприятие иноязычного слова как более престижного, «красиво звучащего».

По особенностям проникновения в русский язык В.В. Виноградов выделял следующие группы заимствований из английского языка:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале (*уик-энд* — ‘выходные’; *блэк* — ‘негр’; *мани* — ‘деньги’).

2. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню суффикса, приставки и окончания русского языка. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника. Например: *аскать* (*to ask* – ‘просить’), *крезанутый* (*crazy*) – ‘сумасшедший’. Многие гибридные слова относятся к жаргонной лексике.

3. Кальки (от фр. *calque* – копия) представляют собой образования новых слов или значений путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы (*небоскреба, вирус, пароль, диск; sky-scraper, virus, password, disk* и др.).

4. Полукальки. Слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются исконно русские элементы (*трудоголик, телевидение* – от англ. *workaholic, television*).

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: *чипсы (chips), хот-дог (hot-dog), чизбургер (cheeseburger)*.

6. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрес-

сию. Например: *o'кей* (OK); *вау* (Wow!).

7. Композиты. Слова, состоящие из двух иноязычных слов. Например: *секонд-хенд* – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; *видео-салон* – комната для просмотра фильмов [3: 56-57].

Как показывают наблюдения, наиболее частотным является способ прямого заимствования. Под прямым заимствованием понимается заимствование слова, для которого характерно полное воспроизведение иноязычной морфемы, а также сохранение основного значения слова из заимствованного языка [4: 70]. Прямое заимствование осуществляется посредством *транскрипции* и *транслитерации*.

Транскрипция представляет собой запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения. Основным требованием практической транскрипции является более точное сохранение звукового облика передаваемого слова, а также, по возможности, сохранение морфемной структуры слова и его графической особенности (примеры в русском языке: от англ. *boyfriend* ‘друг, любимый’ – *бойфренд*, от англ. *busy* ‘занятый’ – *бизу*, от англ. *change* ‘обмен’ – *чейндж*; примеры в чешском языке: от англ. *arrogant* ‘высокомерие, заносчивость’ – *arogance* (родовая принадлежность выражена с помощью окончания с изменением конечного согласного основы), от англ. *grunge* ‘гранж’ – *гранж* (сохранение исконного написания слова предполагает и его исконное произношение), от англ. *ignorant* ‘несведущий, незнающий’ – *игнорант* (полное соответствие написания и произношения заимствования в принимающем языке и языке-источнике).

Транслитерация представляет собой способ заимствования, при котором буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. Транслитерация может допускать условное употребление букв, введение дополнительных знаков (от англ. *bastard* ‘ублюдок’ – *ба-стард*, от англ. *best* ‘лучший’ – *бест*, от

англ. *disaster* ‘бедствие, несчастье’ – *дизастер*). В чешском языке, использующем латинскую графику, написание заимствований зависит от особенностей их произношения в английском языке и подвергается некоторым изменениям в связи с присутствием диакритических знаков в чешской графической системе (от англ. *trench coat* ‘дождевой плащ’ – *trenčkot*, от англ. *magazine* ‘журнал’ – *magazín*, от англ. *mixer* ‘миксер’ – *mixér* и т.п.).

К способам заимствования относятся и словопроизводство, представляющее собой ту часть языкотворчества, которая особенно ярко показывает видение мира того или иного народа, его культуру и менталитет [5: 110]. Многие лингвисты сегодня говорят о деривативном взрыве в русском и чешском языках, активизации различных словообразовательных моделей, на основе которых образуются новые слова (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, Р.Ю. Намитокова, Е.В. Сенько, И.С. Улуханов, М. Радченко, Р. Пехар, Й. Краус, Р. Свободова и др).

Словопроизводство и в русском, и в чешском языках наиболее активно выступает на базе английских заимствований первой и последующих ступеней. Образование слов происходит на базе заимствованной основы и словообразовательных аффиксов заимствующего языка по известному образцу (модели) [6: 74-75]. При этом мы различаем первичные изменения, характерные для начального этапа освоения иноязычного слова, и вторичные изменения, происходящие после того, как заимствование уже вписалось в систему языка-реципиента. В рамках первичной адаптации различаются три типа *трансморфемизации*, т.е. адаптации основной морфологической формы принимаемого слова в заимствующем языке: нулевая, частичная и полная. При нулевой трансморфемизации осуществляется перенос в язык-реципиент свободной (корневой) морфемы языка-источника: *badge* > русск. *бэйдж* и чешск. *bedž*; *bike*

> русск. *байк* и чешск. *bajk*. При частичной происходит перенос иноязычной связанной морфемы (обычно суффикса) в язык-реципиент: *club-er* > русск. *клуб-ер* и чешск. *klub-er*; *hack-er* > русск. *хак-ер* и чешск. *hak-er*. При полной трансморфемизации суффикс из языка-источника заменяется в языке-реципиенте соответствующим суффиксальным элементом с последующим окончанием – нулевым или материально выраженным: англ. *animation* > русск. *анимация* и чешск. *animace*, англ. *scientology* > русск. *сайентология* и чешск. *scientologie*.

На морфологическом уровне адаптация английских слов чаще всего происходит с изменением рода и формы числа существительного, а также с вовлечением его в падежную парадигму. Английские существительные, обозначающие названия явлений, предметов, абстрактных понятий оформляются в принимающих языках в соответствии с формальными показателями исконных существительных. Так, неодушевленные существительные с основой на согласный и нулевым окончанием в Им.п. ед.ч. принадлежат к мужскому роду (ср.: *байк, брэнд, дайджест, гигабайт, имидж* в русском и *bajk, brend, dajdžest, gigabajt, imidž* в чешском языке). В обоих заимствующих языках данные слова приобретают и способность склоняться как исконно русские и чешские существительные мужского рода с основой на согласный. См., например, формобразование в чешском языке существительного *bottler*: *vytvořit strategického bottlera; nezávislí bottleři; dodávat svému bottlerovi koncentráty* (примеры из [7: 110]).

Заимствованные неодушевленные английские существительные, оканчивающиеся на гласный, в русском языке являются несклоняемыми и относятся к среднему роду, а в чешском языке могут относиться к любому из трех родов: англ. *know-how* > рус. *ноу-хау* (ср.р.) и чешск. *know-how* (м.р.); англ. *show* > русск. *шоу* (ср.р.) и чешск. *show* (ж. и ср.р.), англ. *duty*

free > русск. *дьютифри* (ср.р.) и чешск. *duty-free* (м. и ср.р.).

Также пополняют словарный состав русского языка отаббревиатурные лексемы (чаще всего имена существительные на базе аббревиатур, подвергшихся в дальнейшем суффиксации: *IT-специалист, IT-технологии, айтишник*); они активно используются, т.к. являются экономным вариантом с точки зрения времени и языковых усилий и выполняют номинативную и экспрессивную функции [8: 122].

Морфологическая адаптация английских глаголов в русском и чешском языках является более сложным процессом, нежели адаптация существительных. Дело в том, что английский инфинитив существенно отличается от русского или чешского инфинитива. В составе английского инфинитива нет каких-либо характерных аффиксов, поэтому по форме он, как правило, совпадает с существительным, в то время как в славянских языках формальными показателями инфинитива являются формообразующие суффиксы (*-ть, -ти* в русском языке и *-t* или *-ti* в чешском языке). И в русском, и в чешском языке различаются соотносительные видовые пары, образуемые глаголами совершенного и несовершенного вида при тождестве их лексического значения: *демпинговать (демпингнуть), рейтинговать (прорейтинговать), пиарить (пропиарить)* в русском и *entrovat (odentrovat), financovat (zafinancovat), diskutovat (vydiskutovat)* в чешском языке. В русских лексикографических источниках зафиксированы и возвратные глаголы, образованные при помощи постфикса *-ся*: *кастинговать – кастинговаться, пиарить – пиариться*.

Грамматическая связь согласования является наиболее выраженной в русском и чешском языках. Все части речи согласуются в роде, числе и падеже. Это важный типологический признак принимающих языков [9: 218].

Говоря об адаптации английских

заимствований принимающими языками, не следует забывать об обратном процессе – о неизбежном влиянии системы английского языка не только на лексику и словообразование, но и на грамматику славянских языков. Так, влиянием английского языка объясняется развитие аналитизма прилагательных, в целом не свойственное ни чешскому, ни русскому языкам. Словарь новых чешских слов «*Nová slova v češtině*» фиксирует сочетания, в которые входят заимствованные неизменяемые прилагательные в обязательной препозиции к существительному (препозиция несогласованного определения в целом не отвечает синтаксической норме чешского языка): *CD komplet, soap opera, off-line*

provoz, ski areal, wellness pobytu и др. Такая же тенденция наблюдается и в русском языке: *CD комплект, wellness туры, off-line режим, тиар акция* и др.

Проблема адаптации англицизмов имеет не только теоретический, но и прикладной характер; она находится на пересечении интересов разных разделов языкознания: лексикологии и лексикографии, теории перевода и межкультурной коммуникации. Пока можно говорить о начальном этапе изучения проблемы, на котором идет отбор языкового материала и его многоаспектная классификация, которая в дальнейшем позволит сделать выводы не только о количественных, но и качественных тенденциях в развитии контактирующих языков.

Примечания:

1. Лебедева Л.А. Грамматическая адаптация англо-американизмов в чешском языке // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. С. 41-45.
2. Svobodová R. Anglické výrazy v českém publicistickém stylu. *Naše řeč*. 1996. № 79. S. 34-38.
3. Виноградов В.В. К истории лексики русского литературного языка. М., 1987. 334 с.
4. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. М., 1959. 160 с.
5. Лопатин В.В. Рождение слова. М., 1973. 216 с.
6. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия. М., 2000. 478 с.
7. Martincová O. *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2*. Praha: Academie, 2004. 430 s.
8. Копоть Л.В. Словообразовательный потенциал отаббревиатурных образований (на материале «Аиф») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4 (107). С. 197-200.
9. Джандар Б.М. Сопоставительно-типологическая характеристика синтаксического строя русского, адыгейского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 216-223.

References:

1. Lebedeva L.A. Grammatical adaptation of English Americanisms in the Czech language // Actual problems of modern linguistics and literary criticism. – Krasnodar: KubSU publishing house, 2013. P. 41-45.
2. Svobodová R. Anglické výrazy v českém publicistickém stylu. *Naše řeč*, №79, 1996. S.34-38.
3. Vinogradov V.V. On the history of lexicon of the Russian literary language. M., 1987. 334 pp.
4. Vinokur G.O. Notes on the Russian word formation. M., 1959. 160 pp.
5. Lopatin V.V. The birth of a word. M., 1973. 216 pp.
6. Zemskaya E.A. The Russian language of the end of the XX century. M., 2000. 478 pp.
7. Martincová O. *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2*. Praha: Academie, 2004. 430 s.

8. Kopot L.V. Word-formation potential of abbreviations (based on the newspaper «Arguments and Facts») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 4 (107). P. 197-200.
9. Dzhandar B.M. Comparative and typological characteristic of the syntactic system of the Russian, Adyghe and English languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 2. P. 216-223.